

Русская Партия

И ЭТО БЕЗОБРАЗИЕ
– ФИЗИКУ –
НАЗЫВАЮТ
НАУКОЙ?

Незнание – сила

Игорь Ильич Орлов
01.01.2007

Игорь Ильич Орлов

И ЭТО БЕЗОБРАЗИЕ – ФИЗИКУ – НАЗЫВАЮТ НАУКОЙ?

(непричесанные заметки, возникшие под влиянием мелкой озлобленности – первое издание – 2006)

Незнание – сила.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Введение.
2. Оплата непосильного труда.
3. Административные игры.
4. Нефизичность физических мифов.
5. Масса.
6. Пространство и материя.
7. Время.
8. Фотон.
9. Электромагнетизм.
10. Квантовая механика.
11. Квантовая электродинамика.
12. Квантовые числа.
13. Математическая физика.
14. Статистическая физика.
15. Космология.
16. Гравитация.
17. Плазма.
18. Вопросы и предложения.
19. Временное заключение.

ВВЕДЕНИЕ

Эпиграф: Что имею, то и ввиду.

Настоящий не слишком тяжелый труд направлен на возвеличивание физики, как одного из известнейших разделов нашей многомудрой науки. Однако замечу, что и другие кормовые отрасли так называемой высокой (или толстой) науки не должны обижаться, ибо они также обладают весьма многими отрицательными достоинствами, причем не хуже, чем любимые физические прелести. Особо замечательные качества имеют место в гуманитарной сфере! Рассказы о них вполне пригодны для увлекательного публичного изложения звездами теловидения, и даже без целомудренного оголения привлекательных мест! Но не будем отвлекаться, ибо это отдельная, хотя и весьма увлекательная для страждущего населения тема.

Стиль изложения нами принят свободный ... от жесткого рецензирования, то есть будет в разумной мере сохранен дух автора, так что не должно чувствоваться тяжелое дыхание какой-либо доброжелательно настроенной редколлегии. Разве это не удивительно, что научные статьи, помещаемые в журналы с малым тиражом, обязаны проходить, так называемое жесткое рецензирование, а статьи в СМИ, ошарашивающие открытиями многомиллионную аудиторию – не рецензируются! Вот она свобода приличного слова и соблюдение авторских прав! Видимо этим и объясняется тот громадный успех в непонимании окружающего нас на совесть благоустроенного мира, который удалось достигнуть именно с помощью Средств Массового Идиотизма (СМИ). Чего только стоят такие открытия последнего времени как: торсионные поля и аура, хиромантия и провидение, барабашки, экстрасенсы и экстрасексы и так далее и тому подобные увлекательные новоявы.

Но столь впечатляющие достижения присущи не только СМИ, но и неучтенному числу само устроенных академий, что говорит о непререкаемом авторитете РАН, как демократичном душители передовых идей и подрывных народных технологий. Однако такое положение с эффективным контролем над рождаемостью новых идей является не обсуждаемым и не осуждаемым свойством академии, ибо она и только она обладает истиной в последней инстанции. За это право академия борется всеми силами и на всех фронтах, так как в противном случае ее благосостояние будет ухудшаться еще быстрее, чем под влиянием озверевших демократических завистников.

Разве это не восхитительно, что как только гражданин примеряет академическую мантию, так он сразу же становится божественным представителем, свободным от всяческих подозрений в какой-либо компетентности. Его указующие персты уверенно направляют окружающих его отроков на относительно интеллигентные действия, включая сферу активного популизаторства. И это вполне замечательно и естественно для человека разумного, подчиняющегося общепринятым мифам, которые нами фактически всегда управляли, управляют и будут управлять в будущем. Именно эти свойства интеллигентствующего академического сообщества оправдывает данные мифические заметки по ряду затронутых далее малозначительных, в общем-то, для общества вопросов.

Отход от академического стиля изложения обусловлен также выбранной темой – возвеличиванием углубленного понимания давно известных базовых физических представлений. Говорить об этом, напыжившись и многомудро, все равно, что проводить, например, встречу в думе «без трусиков» - будет весьма увлекательно, но не поднимет кардинально рождаемость. Кроме того, хотя и будут обсуждаться (и осуждаться) достижения физики, экскурсов в иные увлекательные сферы хитромудрой науки не избежать. Обволакивающий нас мир един и не может быть разделен на отдельные садовые участки, притом в различных по уровню финансового благосостояния садоводствах.

Порядок изложения также выбран продуманно – как повезет, что подобно появлению кошмаров во сне и вполне отражает разрозненное единство наших физических заблуждений. Автор считает, что академизм нужен при: получении степеней и званий, отстаивании прибавок к зарплате, получении повышенной пенсии и льгот, ... создании гордой осанки в среде аборигенов... Об этих свойствах академизма можно говорить много и долго, что хотя и замечательно, но печалит лишь тот факт, что с ростом академиков уменьшается финансирование академии! Поэтому не будем говорить о плохом, перейдя к более приятным свойствам окружающего нас тщательно запутанного кем-то мира.

Порядок рассмотрения далее тем выбран в соответствии с пониманием автором их важности и не в коей мере не навязывается читателям, тем более что в правильности сделанного выбора и сам автор глупо сомневается. Принимая выбранный порядок как данное сверху, отметим, что каждый читатель, вольный или невольный, вправе читать в приемлемом для него порядке, так как это ни в коей мере не

повлияет на создание очаровательного образа всемогущей физики. С тем, чтобы не обижать еще живущих, да и уже ушедших из жизни, автор данного моноскрипта старается не упоминать имен и фамилий в игривом контексте, что позволит избежать дорогостоящих судебных издержек. Цитировать также не предполагается, исключая, возможно, эпиграфы к разделам, так как цитирование оголяет имеющиеся не многочисленные извилины у автора и не способствует восхвалению любого труда, возможно кроме как в филологической сфере. Да и на подбор цитат приходится тратить бесценное время, которое лучше посвятить простым и понятным земным радостям.

Так как разделы писались в разное время и в произвольном порядке, то не следует надеяться на логичность и системность изложения. Да и сами обсуждаемые вопросы этого не требуют. Главной же целью данного труда является доведение до озверелой общественности той мысли, что пора и за ум взяться! То есть пора публично обращать внимание на имеющиеся в физике проблемы, а не прятать голову (и кое-что еще) в основательно помятую постель. Озвучивание не решенных проблем не означает призыва к срочному их решению, а означает лишь напоминание об имеющихся «черных дырах» в наших знаниях, несмотря на безусловную значимость уже имеющихся, в общем-то, не слишком многочисленных достижений.

Другими словами, цель данного «выхода автора на панель» в том, чтобы обратить внимание на имеющиеся в физике проблемы, о которых, на самом деле, в разное время говорили многие физики, но может быть в не столь непристойной манере. Практически все, за очень малым исключением, что будет обсуждаться далее, было высказано, известно и считается тривиальным. Однако, практически во всех учебниках, которые говорят только о достигнутом, о трудностях и об имеющихся в физике малозначимых проблемах стараются не говорить.

Такое свойство учебников по-человечески понятно. Автору каждой теории лестно, что она попала в учебники и потому говорить о недостатках и скрытом жульничестве в теории автору не хочется, а авторам учебников нет желания наживать себе легионы доброжелателей. В научной среде правит общепринятый миф – если статья опубликована в научном журнале, да еще не дай бог с жестким рецензированием, то она истинна и не должна подвергаться сомнению и дополнениям, пусть даже временами не слишком приятным автору такой работы. И все это происходит при том невообразимом объеме макулатуры, которая запрудила практически все, так называемые,

научнообразные издания по всем разделам так называемой фундаментальной науки.

Что же творится в гуманитарной сфере, например в юриспруденции и экономике, страшно себе представить. Если бы кормилец науки – население – осознано достигнутый при этом уровень дури публикаций в жестко рецензируемых журналах, то всех, так называемых, ученых (но не наученных), оно просто удавило бы их всеми доступными ему способами.

Положение с уровнем публикаций, по мнению автора, во всех департаментах науки просто ужасное и является крупнейшим общемировым экологически не безопасным достижением. Физика здесь не является уникальным исключением. Одна из важнейших причин этого – оценка не научаемого работника по количеству публикаций, введение, так называемых, рейтинговых оценок, нужных для кормления именно ими и занимающихся, да еще администраторам от науки, в особенности при распределении тех громадных средств, которые правительство умело утаивает от еще не наученной научной общественности.

О литературе, использованной при создании данного труда. Не придерживаясь навязанных нам канонов, литературные ссылки в работе будут приводиться только в тех исключительных случаях, когда желательна апелляция к признаваемым некоторыми физиками «гигантам науки». Автор считает, что давать детальный список литературы скучно, затруднительно и не благодарно. Для этого следовало бы кое-что прочитать и «засечь» нужные места. Так как автор не претендует на новизну и оригинальность рассматриваемых вопросов и не затрагивает сладостные вопросы приоритета, то ссылки на литературу не актуальны. Тем более что в наше время ссылки даются в основном без чтения исходников, берясь из работ друзей, знакомых и членов дружественных автору редколлегий.

Давно прошло то суровое время, когда оценивалась суть работы, полученные в ней результаты и разумность ссылок на использованные источники. В нашу демократизируемую эпоху прогресс существенно облегчил условия публикаций, создав, однако, при этом массу трудностей редакциям по созданию «фильтров-непропускников» для работ не близких им, или мало знакомых авторов.

На взгляд автора данного эссе, в любом учебнике по физике, прежде всего, следовало бы говорить об имеющихся проблемах, не призывая, однако, к немедленному и поспешному их разрешению. Это важно

потому, что следует останавливать горячие головы от самомнения в непогрешимости нахватанными ими знаний и поспешном завершении процесса получения этих, в общем, то не нужных, сведений еще до сдачи зачетов и экзаменов. Действительно, как это и не горько признать, но, так называемые истинные знания, умножают наши печали и не способствуют сохранению здоровой психики. Поэтому, получив твердое убеждение в принципиальной непостижимости верхов науки, можно со спокойствием относиться к любому уровню собственного незнания, что способствует не только психическому здоровью, но и благотворно сказывается на телесном здравии, включая демографические проблемы.

Одно из главных замечаний, которое будет встречаться далее неоднократно, связано с тем свойством физики как науки, которое основано на подмене физической сути явлений либо спекуляциями, не оговоренными специально, либо увлекательной игрой с математическим аппаратом, в большинстве случаев используемым не правомерно и бездоказательно. Но зато – какие красивые теории получаются, и какие при этом срабатываются мудреные диссертации, углубляющие наше непонимание непостижимой физики.

Еще одно свойство науки, которое следовало бы отметить, заключается в интенсивном размножении паразитирующих на ней особей. Правда целомудренность физики при этом еще частично сохраняется, в отличие, например, от гуманитарной науки. В физике нет пока еще гордой и жаждущей презренного металла когорты «ведов», например, таких типов как: массовед, зарядовед, эйнштейновед, водовед и т.д. и т.п. И при этом физика еще претендует на место среди высоких сфер науки? Важность отряда ведовщиков обусловлена тем, что это не только позволяет кормиться многим слоям околонаучного сообщества, но и заниматься безудержным восхвалением мало достойных лиц, за которых хорошо заплачено слабо девальвируемой валютой малоразумными спонсорами. Действительно, стоит только посмотреть некоторые (не дай бог все) передачи по теловидению, то тут же выяснится, что самая трудная доля достается именно тем, кто только и занимается словообливанием себе подобным, сидя в теплом кресле и покачивая плохо вымытыми носками. Вообще изобретение теловидения следует отнести не только к одному из позорных деяний в физике, но и считать наиболее опасным для человечества изобретением всех времен. Только это техиологическое достижение позволяет кормиться несчетному множеству тех бездельников, которые обитают в перегруженной

останкинской промежути и возмутительными голосами повествуют о личных бедах и взаимных нетрадиционных отношениях.

В соответствии с приведенным выше оглавлением, далее рассматриваются различные, стремящиеся обособиться, разделы физики. Как бы не было противно, но приходится этим пользоваться, хотя, по сути дела, все это деление – следствие «садоводческого» устройства физики (и не только ее), которая едина и не делима, как бы это не было сладостно некоторым утомленным наукой лицам. Примем же данное разграничение как печально осознанную необходимость.

Орлов И.И.

2. ОПЛАТА НЕПОСИЛЬНОГО ТРУДА

Эпиграф: Могущество науки недоплатой прирастать будет.

Если обратиться к истории науки в России, а, возможно, и во всем мире, то можно заметить, что периоды ее достаточно бурного роста были тесно связаны с периодами финансового неблагополучия. Действительно, в относительно недавнее время, например, после октябрьской революции серьезно говорить о финансировании науки нет ни какой возможности. Но именно в то время и закладывались научные школы, которые впоследствии стали давать весьма заметную отдачу в виде результатов мирового уровня. Аналогично, в период становления Российской академии наук радоваться финансовому благополучию Академии также не было ни какой возможности. Но именно в то время и были заложены традиции российской науки, которые в наше время успешно используются потомками, правда, не всегда в интересах самой России.

Поле великой отечественной войны также был трудный период для российской науки, но и в то время были сделаны такие работы, которые на многие годы обеспечили не только авторитет российской науки, но и обороноспособность страны. Тем самым можно сделать весьма многозначительный вывод – ограниченное финансирование стимулирует развитие науки в большей степени, чем финансовое благополучие. По-видимому именно по этому пути и пошло наше вороватое правительство, которое, экономя деньги, осуществляет стимулирование науки. Что получится из такого смелого эксперимента, увы, нам, скорее всего, не увидеть.

Кроме таких шкурных интересов, наше не слишком богатое правительство имеет еще ту характерную особенность, что каждое увеличение финансирования облагается такими хитромудрыми инструкциями, что в итоге достигается увеличение оплаты лишь особо пронырливым специалистам, при сохранении общего фонда оплаты, а возможно даже и при его сокращении. Подобные действия характерны не только для нашего времени, это было бы слишком смелым утверждением, а обусловлены громадным опытом, накопленным во времена СССР, да и не только в нем. Ведь школа так называемых экономистов не могла просто исчезнуть с момента криминального захвата власти озверелыми демократами. Они (экономисты), как достойные дети того времени, продолжают делать то, чему и были специально, причем тайно для них, и обучены.

Вообще, существующее финансирование науки наводит на ту мысль, что, несмотря на трудности с обеспечением малочисленных, но достойных людей крупным воровским капиталом, предприняты специальные усилия по уничтожению российской науки. Причем это делается по всему фронту правительственных воздействий. Для не просвещенной публики же средствами массовой дезинформации доносятся смелые и своевременные решения дорогого правительства по умелому и беспрецедентному улучшению финансового положения в науке.

При таком доброжелательном подходе странным оказывается то, что финансовое благосостояние действительно улучшается, но... только для администраторов от науки. А всем остальным смертным исследователям положено это приветствовать и не возникать без приказов заботливого начальства. Посему многие из ученых и предпринимают непредсказуемые действия по собственному выживанию. Это эмиграция и работа сторожами в собственных организациях, это вхождение в сомнительные структуры или продажа чужой интеллектуальной собственности по дешевке, это и занятие незаконным обогащением или превращение в олигархов с помощью потусторонних, но очень и очень вредных для России сил.

Улучшению финансового благосостояния науки в существенной степени способствуют все административные структуры, умело кормящиеся на загнивающей науке и публично заботящиеся о собственном имидже. В принципе, такое положение вещей не удивительно, так как любая эффективная структура стремится расширить свою кормовую базу всеми, доступными ей, способами, уменьшая конкурентов, ввиду закона сохранения питательного вещества.

Так как весь имеющийся опыт регрессирующего человечества говорит о том, что заметный рост благосостояния индивидуумов происходит лишь в среде жуликов и иных паразитов, не занятых мало-мальски созидательной деятельностью, то пора бы и еще не наученным понять это и смелее выходить на большую дорогу. Стоит только сравнить доходы бедных нобелевских лауреатов, получающих 1 миллион долларов (на троих) за многолетний непосильный труд, с футболистами, имеющими в год доход по 1-5 миллиону долларов за мяч, забитый в ворота сговорчивых соперников! Это что – нормальная экономика, или естественная деградация заворовавшейся и прогрессирующей власти?

Физикам, как представителям, возможно, позитивной науки, пора обучаться у деятелей, так называемой, культуры. Необходимо повсеместно и во всех средствах массового одурачивания убеждать народ-кормилец в чрезвычайной сложности профессии физика и просить, просить вспомоществование в возможно более крупном объеме. Полезно также менять имидж физика, например, выступая в дорогих театральных костюмах, или вообще без верхней одежды. Все же знают, что за оголение немых телес на теловидении платят заметно больше. А если еще и устраивать подтанцовки с девочками с тверской, то... успех обеспечен.

В интересах хоть какого-то увеличения оплаты труда несчастных физиков следовало бы добиваться ими принятия закона об интеллектуальной собственности, требуя охраны каждой из используемых ими формул. В случае любого использования ранее опубликованных формул, при совпадении в них более чем пяти символов (как для музыкальных произведений) с защищенными формулами, следует такое деяние рассматривать как плагиат и привлекать виновников к непосильному материальному возмещению ранее понесенных посильных затрат. Вот попляшут то все собственники интеллекта, так как развитию науки и производства придет «амбец».

Имеется еще один способ обеспечения содержания физиков, с уменьшением затрат правительства на не собственные цели. Это – проведение открытых аукционов по продаже физиков, для их не целевого использования не честными собственниками. Такой подход вполне в духе времени и несомненно принесет успех нашему дорогому правительству, избавив его от постоянной головной боли и непрерывного потока нищающих просителей. Если же проводить аукционы и других чему-то наученных специалистов, то со временем можно будет установить рейтинговые оценки для них, что автоматизирует процесс оценки стоимости не слишком многому наученных.

Вызывает недоумение и такой факт, что телевизионные бездельники стали устраивать такие праздники, как «у меня больше 30!» и тому подобное. Это очень интересно знать утомленному издевательствами слишком дорогого правительства народу. А почему бы физикам, а также иным не доученным, не устраивать, например, такие праздники как праздник: «первого выхода на панель», «первой недостойной оплаты труда» или, что более злободневно, «праздник успешной фальсификации экспериментальных данных»? Возможности такого

рода праздников в принципе не ограничены, если не принимать во внимание толпы жаждущих извращенцев побегать перед камерой хотя бы нагишом.

А еще можно устраивать регулярные шоу – с демонстрацией в прямом эфире тихих академических скандалов, например, в связи с такими событиями как: оптимальное (для кого-то) распределение нищенских средств, выборы на госдолжность или в академию, а также борьба за награды в связи с заслугами подчиненных, или авансом – в интересах будущей поддержки дающего. Публичная демонстрация скандалов наиболее привлекательна для масс и существенно повысит благосостояние регулярно появляющихся на теловидении особенно больших ученых.

Возможности доходчивой саморекламы для физиков не ограничены. Если например устроить циклы передач типа «дом физики», с показом не эффективно работающих или взрывающихся установок, пламенных дискуссий теоретиков по проблемам еще не выдуманной теории, то массы с великим интересом будут следить за последними непредсказуемыми достижениями маленьких ученых физиков – ибо большие то заняты «высокой политикой».

Еще одна сфера обогащения, мало используемая для улучшения финансирования науки – это специальная пресса. Действительно, если в научных журналах и сборниках отменить такое понятие как жесткое рецензирование неугодных и вместо этого ввести криминальные фотоматериалы об авторах статей, да еще, не дай бог, в таких местах как баня, официальное заседание и так далее, то тиражи таких изданий еще как возрастут. Многим же ясно, что проституирующая пресса очень даже не плохо наживается на сексуальной озабоченности и распущенности утомленного электората.

Но еще более ошеломляющий успех выпал бы на долю таких проектов как: школа народных и инородных академиков, фабрика не только ученых, но и академиков за... неделю. И так далее и тому подобное. Если все это показывать на голубом экране, да по всей России, то как возрастет рейтинг участников и какие очереди будут выстраиваться для участия в этих шоу, естественно, без желания получить какие либо позитивные знания. Победителей этих развлечений можно было бы награждать исподней одеждой выдающихся ученых. Кстати, а почему трусики академиков не продаются на международных аукционах, в отличие от исподнего быстро оголяющихся звезд? Богатейшая и совсем не освоенная сфера деятельности для любого, сколь ни будь узнаваемого, физика открывается также при выпуске

специальных учебников и монографий, которые настолько заряжены непонятыми физическими законами, что читатели без труда будут узнавать непостижимые физические, и не только, истины, если он только положит эти талмуды под подушку. На этом пути также большую помощь может оказать паломничество в местности полного физического незнания, для общения с шаманами-аборигенами, удивительно эффективно обходящимися без многочисленных физических заблуждений. Короче – неосознанных путей увеличения физического благосостояния множество и дело каждого научаемого сотрудника и тем более физика протоптать собственные тропы к кормушкам.

3. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ИГРЫ

Эпиграф: Я начальник – ты дурак.

Один из всесильных мифов тот, что без дорогой администрации ни какая позитивная очеловеченная деятельность не возможна. Это важнейшая структура по управлению толпой и умелому изъятию, естественно в пользу дворовых приближенных, возможно большего количества финансовых средств. Администрация всесильна, потому что всегда права, но мы будем рассматривать ее благородные деяния в основном на ниве физической поддержки физической науки.

С тем, чтобы увеличить осаждение финансов в административных карманах, предпринята масса умелых усилий. Это и изощренная отчетность по поводу будущего использования с сожалением выделяемых средств. Это и разработка абсурдных мер по всемерному изъятию уже выделенных средств, будто бы за их не целевое использование. Это и придуманные, очевидно в дурдоме, статьи разрешенного расходования средств. И, наконец, это гордая когорта ни за что не отвечающих и никому не помогающих контрольных органов. Сотрудники этих контор обычно набираются из склонных к рекету и паразитизму граждан. Знаменательно также то, что паразитирующая администрация, ущемляя интересы иных слоев общества, сама себе устанавливает уровень доходов и пенсион, и при этом тщательно скрывает авторов таких воровских инициатив и всех тех деятелей, которые принимают подобные законы.

С развалом СССР для административной элиты открылись громадные возможности по расширению сферы паразитирования на теле задавливаемой ими же науки. Отчетность, распределение денег с целью их быстрее изъятия и снижения эффективности вложений – основные стратегические направления на административной ниве. Впрочем, это положительное явление наблюдается во всех мыслимых сферах нетрудовой административной деятельности.

Очевидно, для того чтобы ученые сотрудники не дремали, придуманы несколько каналов финансирования науки, включая и физику, которые полностью подконтрольны гордым администраторам. Это: всевозможные гранты, стипендии, пособия и различной направленности конкурсы. Характерное свойство всех этих потоков утекающего мимо цели финансирования является полное отсутствие содержательности в условиях получения печатных дензнаков. Например, знаменитый Российский фонд фундаментальных исследований ни в каких фундаментальных исследованиях кровно не

заинтересован. Действительно, если задумываются действительно фундаментальные исследования, то, интересно, каким образом можно сказать о будущих результатах, их значимости, указав при этом опубликованные работы в этом направлении, выполненные ранее претендентами? Если учесть необходимость привести анализ состояния науки по избранному вопросу, что обычно является целью соответствующего обзора, то любому бедствующему ученому становится ясно, что выполнить все требования РФФИ можно только при явном жульничестве, что фактически и происходит. Как следствие этого грантохватачами оказываются те, которые уже опубликовали работы в жестко рецензируемых журналах на не только не фундаментальные, а скорее на абсурдные темы. И не дай бог подать в РФФИ проект на исследования по еще не выясненным проблемным вопросам. Тем самым фонд превратился в откровенную распределительку средств между знакомыми, сочувствующими и покорными просителями, и не только к фундаментальным исследованиям, но и вообще к каким либо исследованиям имеет явно отторгающее отношение.

Рассмотрение же внутренней процедуры прохождения проектов в любых фондах высвечивается в еще более неприглядном свете, обеспечивая кормление лишь приближенных к кормовой лохани. Справедливости ради можно отметить, что РФФИ еще не достигло высоких зарубежных стандартов, когда уже большая часть средств фонда уходит на независимую от фондодателей (претенденты на финансы не в счет) процедуру распределения всегда не достаточных средств. Следовательно, есть еще возможности совершенствования этой системы на благо орды распределителей! В защиту РФФИ заметим, что и другие распределительки ничем не лучше по своим аморальным качествам. В общем, это естественное следствие отсутствия в научной среде орды плакальчиков и трактователей трудностей не научаемой профессии, как это, например, широко распространено в гуманитарной сфере благородной бездеятельности, использующей все возможные средства дезинформации населения и склонения дающих к пополнению кормовой базы.

Одно из важных направлений в административном изъятии из науки излишков средств связано с «рыгальными» играми. Сфера присвоения степеней и званий, наград и не материальных поощрений всевозможных видов и форм всегда занимала и занимает важную роль в любой административной самоорганизации. Это наиболее простой и проверенный веками способ властвования путем разделения масс на «черных» и «белых» особей. В последнее время, однако, была

потеряна такая прекрасная административная возможность воздействия на слабо наученные умы, как пункт о моральном облике. Замена этого пункта на аморальность сразу же сняла всю актуальность этого параграфа, открыв безбрежные возможности для игнорирования морального климата обычно в не обучаемом коллективе.

Можно и далее вскрывать многочисленные достоинства администрации в науке, что и показывает наличие «черных дыр» в ней. Но лучше поиграть правдоподобными гипотезами, помогающими облегчить непосильный административный зуд, открыв новые возможности для укрепления этой многогранной сферы особой деятельности.

Например, почему бы в физике, а может быть и во всей науке, не ввести следующую систему отличий для упрощения игр с финансированием. После окончания любого вуза его выпускники становятся... академиками, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Но..., с определенным временным периодом, скажем, раз в три-пять лет, проводится переаттестация академиков, которая переводит часть из них в ранг членкоров, или вообще к исключению из сплоченного научного сообщества за откровенную бесплодность. Подобная регулярная игра в переаттестацию, безусловно, даст увлекательную работу многим слоям и родственникам администрации, не неся при этом ни какой ответственности за эффективность самой науки. Что же еще желать этим бедным счастливым и их родственникам? Подобная игра весьма многополезна, так как заставит ненаучаемых ученых «бить копытом», повышая тем самым значимость науки и, как неременное следствие этого, значительно повышая оплату административно неуправляемого аппарата.

То, что администрирование в науке носит явно разрушительный характер, говорят такие факты, как отвлечение самых работоспособных научных слоев на составление принципиально невыполнимых планов и написание отчетов о еще не выполненной работе. Практически происходит следующее. Как только планов громадье формально утверждается лицами в этом не компетентными, так наступает время готовить, обычно, не читаемые отчеты. У большинства таких страдальцев отчетников нет ни капли сомнения в том, что все это является осознанными целенаправленными усилиями по разрушению любой позитивной научной деятельности. Руководители же научных группировок вынуждены, погоняя подчиненных, торопливо подписываться под совместными научными

работами, тратя основное драгоценное время и бесценные усилия на «дворцовые» игры.

Особо интересная сфера деятельности любой администрации связана с разработкой и широким использованием туманной и вредной терминологии. В научной сфере это в первую очередь связано с понятием фундаментальности науки и исследований, в ней проводимых. О, сколь сладостно это слово. Как только оно произнесено, так сразу же всем становится ясным высокая научность излагающего, вне зависимости от дурости произносимого. Интригующим также выглядит требование планирования, так называемых, фундаментальных исследований, хотя итоги этих исследований будут указывать на убогость методов и средств в них использованных и тривиальность полученных при этом результатов. Но надо же «надувать щеки», а то и откажут в средствах к бедному существованию.

Не парадоксально ли также то, что в наш век, будто бы век информатизации, решение любого пустячного вопроса требует обязательного присутствия руководителя в столичных паразитирующих структурах? А не следовало бы всем научным институтам вне столицы давать специально дополнительное финансирование, причем за счет административного аппарата, на «пробивание» мелочных вопросов в далеко не бедствующей столице. Тут то бы и выяснились масштабы поедания администрацией скорбно выделяемых на науку финансовых средств.

Подобные стимулирующие действия административного социума, к сожалению, имеет место быть не только в науке, но и во всех производительных сферах. Посему, наверное, настало время деликатно намекнуть слишком дорогому правительству и его деятелям, что, возможно, следует кончить с технологией разрушения позитивной деятельности в России. Пора переходить к оценке работы правительственных органов по реальным результатам и регулярно проводить обширные сокращения, а, возможно, и возбуждать уголовные дела против загнивающего административного аппарата, на тихую радость бесправной науки.

То, что администрация целенаправленно разрушает не только науку, образование, промышленность и оборону, видно из того, что ею всемерно поддерживается гуманитарная сфера образования, при явном снижении времени обучения специалистов для производственной сферы. Действительно, каким разумом можно понять то, что балерину

(для пожизненного исполнения пары движений ногами) следует индивидуально годами обучать с самого раннего детства, а инженера, обязанного усвоить громадный объем накопленных в мире знаний, можно в зрелом возрасте приготовить за 2-3 года. Но и это время всеми возможными способами правительство стремится уменьшить, за счет требований изучать ни кому не нужную трепологию макулатуру, подкармливая не позитивные сферы, паразитирующие на образовании. То же относится и к музыкантам, певцам и многим, многим другим «паразитирующим» специальностям, свободным от критики так называемых не специалистов. Ох и дурят же нашего брата!

Действительно, если бы правительство действительно заботилось о производственной и научной сфере, то оно уж постаралось бы поставить подготовку специалистов для них на передовой уровень. Так, например, если бы каждому учителю, а тем более преподавателю, специально готовились индивидуальные тексты, композиторы создавали бы музыкальное сопровождение для уроков, а дизайнеры делали бы дорогие костюмы, стилисты раскрашивали бы учителей в боевой наряд ирокезов, то при изложении таких уроков или лекций, да еще с подтанцовкой из победителей фабрик звезд, то трудно даже вообразить себе, какое впечатление на школьников и студентов будут производить подобные шоу. Учащихся на такие занятия не нужно было бы и заманивать. А если все это еще сопровождать фанерным оформлением, то вообще – «как» теловидению! А ведь минутные номера для паразитирующих на эстраде готовит масса вокруг них кормящихся, хотя сами эти номера ни чему не обучают, а более того, обычно, развращают, отучая от производительного труда. Эти парадоксы только и подчеркивают дурость управляемых и злобствование управляющих.

То, что с образованием администрация производит странные и вредные для России действия, говорит изучение характера предпочтений при выборе специальности школьниками. Наблюдается абсурдно высокий процент стремящихся к легкой жизни когда: стремятся в юристы, экономисты, менеджеры и так далее и тому подобное. А это как раз на те специальности, где, при полном отсутствии какой-либо науки, нужно уметь заниматься болталогией, к сожалению, в большинстве случаев наносящей вред всему окружающему нас несчастному миру.

Выход из этого тупикового положения будет наблюдаться только тогда, когда будет сокращаться объем планирования в принципе

невыполнимых работ и, преждевременная отчетность, в особенности в апокалиптические периоды конца финансирования – при переходе с 31 декабря на 1 января. Этот рукотворный конец света кто-либо из ненаученых в состоянии объяснить?

4. НЕФИЗИЧНОСТЬ ФИЗИЧЕСКИХ МИФОВ.

Эпиграф: Ученых много – наученных мало.

Проблемы мифологии в физике не являются исключительным ее достоянием, ибо аналогичные достижения присущи всем без исключения отделам околонучной сферы и не только ей. Первый миф связан с термином – ученый. Так уж сложилось в обществе, не без корыстного участия кормящихся на поприще сомнительных знаний, что ученому априори приписываются положительные качества. Справедливости ради отметим, что подобная мифологизация различных человеческих индивидуумов (императоров и императриц, президентов и их несчастных спутниц, олигархов и их любовниц, воров в законе и прочих извращенцев...) носит повсеместный характер. А наличие таких мифов, уже само по себе, дает определенные преимущества в сладострастном захвате благ от общества.

Один из физических мифов связан с пропагандой гигантов науки. Ни в коей мере не умаляя достижения физиков предшествующих поколений, все же отмечу, что оценка их роли производится каждым исследователем самостоятельно, если это свойство вообще присуще тому или иному исследователю. Навязывание же сладкоречивых эпитетов относится уже не к науке, а к околонучной политике и, следовательно, по определению, должно рассматриваться как большой и очень большой позитивный недостаток. Мифологизация отдельных личностей приятна еще и тем, что на этом пути имеется слишком много примеров возвеличивания не только не по фактическим заслугам, но и в ряде случаев вообще за заведомо отрицательные деяния. Так что лучше оценку роли личности оставить далеким потомкам, которые, скорее всего, будут заняты совсем иными более важными для них проблемами.

Наиболее впечатляющими зданиями в физике являются самые различные теории. Это наиболее ценимые и значимые продукты научной жизнедеятельности не научаемого организма. Сами же теории можно разделить на многочисленные классы, но мы этим зоологизмом заниматься не будем. Отметим лишь то общее и характерное свойство теорий, которое связано с такой их характеристикой как отношение числа гипотез к количеству, будто бы, полученных в них (в теориях) результатов.

Один предельный случай связан с такими теориями, в которых имеется уйма увлекательных и в принципе не обоснуемых гипотез и ни

одного достоверного результата! И этот крайний случай не является редким исключением, а такие теории не рассматриваются как не достойные возвеличивания и восхваления. Более того, хотя таковых теорий и многовато, но они все множатся и множатся. Слаб человек – ему всегда хочется оставить свои пометки на тропе воинствующей науки, а создание безрезультативных теорий легко доступно, так как достаточно только обозвать свои изыски теорией и «дело в шляпе». На другом конце бинарного ряда классифицируемых теорий находятся такие теории, в которых нет гипотез (по клятвенным уверениям их авторов), а имеется только множество результатов. Но это тоже самообман авторов теорий, так как обычно речь идет о таких результатах, которые могут быть проверены только в далеком будущем, да и то при наличии очень доброй воли потомков, не жалеющих собственные финансы. Главное же отличие таких теорий от предыдущего класса в том, что они насыщены элегантно арифметикой и полны пренебрежением к реальной физике. Далее кое-какие теории такого рода будут упомянуты, естественно, в позитивном для них смысле.

Еще один миф, хотя и относящийся не только к физике, связан с тем утверждением, что человек разумен. И это все вопреки многовековой исторической практике! Это же свойство – неразумность человека – блестяще демонстрируют многие достижения физической (и не только) науки. Действительно, сейчас наблюдается экзальтированное слияние физики с такими высокодоходными разделами человеческой деятельности как астрология, хиромантия, экстрасенсорика, нумерология и иными достижениями нечеловеческой мысли.

Многие физики, безуспешно отрекшиеся от знакомства с наивысшими разделами божественной науки, в действительности не далеко ушли от деклараций о понимании окружающего нас мира, фактически догматизируя отсутствующие достижения, в интересах обеспечения собственного прокорма. Или, говоря иным языком, вся наука быстрыми темпами филологизируется и гуанизируется. Это свойство в особой степени демонстрируют такие не позитивные науки, как юриспруденция и экономика. Об этих «науках» следовало бы говорить только в многотомных поэмах и уголовных кодексах, но мы не будем заниматься их восхвалением, тем более, что они (эти науки) сами себя уничтожают, разваливая высоко научными методами любое реальное производство и несчастное общество.

Можно заключить, что физика мифична по своей сущности и посему она не вправе претендовать на божественную истинность многих из ее

законов. Физика мало чем отличается, например, от хиромантии. Просто у ней свои кумиры, свой заумный язык и свои страдальцы почитатели. Это одна из сфер человеческой деятельности в потемках, когда приходится идти на любые выдумки, только бы чем-то занять атрофирующиеся серое вещество.

В оправдание физики можно заметить, что на самом деле вся жизнь человечества управляется мифами, притом еще более вредными, чем многие из физических теорий. Просто обычно люди не желают признаваться в своем малодушии и подверженности общечеловеческим мифам. «Гомо хапиенсом» успешно управляют рукотворные мифы и это прискорбный факт, который старательно умалчивается всеми так называемыми мыслителями – уловителями человеческих душ. А уж прикрыть это зомбирование Средства Массового Идиотизма стараются во всю, зачастую сами не осознавая влияния на них тeneвых кукловодов.

Относительно безбедное существование представителей, так называемой, гуманитарной сферы обеспечивается непомерно усиленным самовосхвалением. Действительно, артисты хвалят артистов, писатели иногда писателей, музыканты – музыкантов и так далее и тому подобной. Этот разноголосый хор хвалителей полностью заполнил СМИ и с большим успехом убеждает кормящее его население в великом и сложном труде в безответственной гуманитарной сфере. Хотя мифы связанные с этой сферой многочисленны и занимательны, но мы ими особо заниматься здесь не будем.

Действительно, оказывается трем движениям голосовых связок (дворовое пение) надо учить с глубокого детства, а физика или инженера можно научить за два-три года! И это при том невероятном объеме накопленных знаний! Парадокс? Ничего подобного, все это является следствием злостного лоббирования представителями гуманитарной сферы. Оказывается, что безответственный треп всегда оказывается эффективней убеждений с использованием логических аргументов. Этому то и надо учиться представителям позитивной науки (Павлов), захватывая всеми способами информационные и дезинформационные каналы.

Гуманитарная сфера богата безбедно кормящимися и это, наверное, и приводит к снижению финансирования остального населения. Разве не парадоксально, что на этой ниве кормятся литературоведы, искусствоведы и прочие еды! А почему нет физиковедов,

математиковедов, химиковедов...? Эти примеры и показывают, сколь многочисленны паразитирующие сферы околочеловеческой деятельности. Главное – найти сферу прокорма, при минимальных физических и умственных затратах. Приведенное микроскопическое количество мифов, управляющих нами, можно продолжить до бесконечности, анализируя любую сферу человеконенавистнической деятельности. Главное следует научиться различать безвредные мифы и сказания от вредных и вреднейших мифов, преступно и пагубно влияющих на кормящее нас одурманенное население.

5. МАССА

Эпиграф: Массой гипотез ошарашены мы будем.

С понятием массы мы встречаемся практически с рождения, например при первом взвешивании несчастного младенца. Далее, незаметно и ненавязчиво, путая понятие массы с весом, человек знакомится с этим всеобъемлющим свойством окружающих нас тел, правда, не всегда одушевленных. С массой мы умеем осуществлять самые неожиданные и увлекательные действия, например, мы можем: взвешивать или делить их на части, нагревать или охлаждать, перемешивать и размешивать, сталкивать и объединять в большие куски, разъединять и оценивать, обесценивать и так далее и тому подобное.

Если же коснуться о понимании того, что же есть масса, то тут наблюдается непостижимая всеобщая скромность! Иногда, имея позитивные стремления, некоторые авторы пытаются объяснить природу массы, связывая ее (массу) с энергией будто бы известных им сил. Но этот, известный у иллюзионистов, прием лишь окончательно запутывает, так как обычно и сама природа сил столь же не понятна. Главное же достоинство таких объяснений – молчаливое согласие читателей, тем более что и они регулярно пользуются этим элегантным и удобным приемом – сведения мало известного к еще более им не известному.

Для того, чтобы невинно скрыть отсутствие нашего непонимания физической природы массы изобретаются все новые и новые ее свойства, естественно без достаточных на то оснований. Так теперь, после элегантного введения понятия скрытой массы, оно стало проникать не только в некоторые разделы физики, но и получило широкое развитие в изложении потусторонних явлений. Действительно, разве не приятно узнать, что именно скрытая масса может оказывать влияние на многие процессы, включая некоторый недостаток финансирования для исследователей природы массы.

Само понятие скрытой массы безобидно, но последствия его (и не только этого понятия) весьма и весьма значительны для бурного развития гипотезирования в практически всех разделах, как развитых, так и недоразвитых, физики. Хотя развитие науки и идет вперед, по убеждению заметного числа физиков, но нет предела совершенствованию приемов привлечения уворовываемых финансов к обеспечению заведомо бесполезных и вредных работ. Если же сделать еще один смелый шаг, возможно и не последний, введя понятие отсутствующей массы, то физика получит очень полезный и весьма

удобный объект, тем более что его эксплуатацию и переживание может осуществлять любой индивид, знакомый с литературными приемами одурачивания наиболее здоровой части населения.

Не следует думать, что автор пренебрегает известными ему достижениями физики по эксплуатации понятия массы в карьерных интересах. В большей степени автору не симпатизирует использование этого понятия в самых разных формах и формулах, без упоминания таинственности и непостижимости массы. Впрочем, в оправдание физики (и не только ее) можно заметить, что прием использования совершенно не ясного термина стал широко известен и, наверное, с этим и связано бурное развитие так называемой позитивной науки. Так с мифическими свойствами массы мы встречаемся, например, в теории гравитации, науки высокоразвитой и снабженной многочисленными мало содержательными формулами. Действительно, как здоровым рассудком можно понять появление свойств окружающего нас пространства из-за масс в нем распределенных, не говоря ни слова о свойствах самого пространства. Это что, разве не жульнический прием отвлечения внимания мудрыми теориями, детально описывающими расположение чертей на кончике иглы наркомана.

Было бы здорово, если бы физики школ антагонистов публично высказались бы по поводу природы массы, в духе выступления представителей различного рода, так называемых, экономистов, объясняющих один и тот же воровской процесс с самых невообразимых и неожиданных точек зрения. Однако, не исключено, что для такой плодотворной дискуссии необходим либо госзаказ, или добрая воля олигархов, кровно заинтересованных в увеличении массы финансов, пригодных для вполне законного уворовывания средств с их помощью.

Широко используется понятие массы в многотрудных измерениях массы элементарных частиц, резонансов и прочих экзотических сущностей. Но практически все исследователи считают постыдным попытки объяснять измеряемые величины масс частиц. А зоопарк величин масс воодушевляет. Возможно, что при этом используется прием умалчивания самого важного, для возбуждения интереса к физике у необразованных масс, как это делается в утомительном сериале, скрывая итог работы многомудрых следователей.

6. ПРОСТРАНСТВО И МАТЕРИЯ

Эпиграф: Жизненное пространство – это вещь.

Наверное, любой человек разумный убежден, что он хорошо себе представляет, что такое окружающее нас пространство. Но при ближайшем рассмотрении эти представления оказываются мифическими в не меньшей степени, чем самые смелые народные сказания. Действительно, если, как это и положено в физике, считать пространство физической реальностью, то следует решить вопрос о его свойствах как основного физического объекта.

Вопрос, из чего состоит пространство, интересовал физиков весьма давно и в первом приближении был сведен к понятию эфира. Это в близкое к нам время. Но введение термина не объясняет чудесных свойств самого пространства. Это, например, такое свойство как движение тел в пространстве без видимого их торможения. Иных сред с такими свойствами в физике мы пока не знаем. Поэтому будет справедливо считать, что само пространство является одной из форм материи, притом наиболее фундаментальной.

Если это принять, то встает вопрос о свойствах этой материи и об энергии в ней содержащейся. На самом деле спекуляций по поводу свойств физического пространства имеется достаточно много, но разумных выводов, тем более подкрепленных специальными экспериментальными доказательствами, что-то не наблюдается. Все существующие на данный момент так называемые модели пространства умозрительны, декларативны и прячут свою абсурдность за тем или иным математическим формализмом. Например, в квантовой электродинамике состояние вакуума (надо понимать пространства) задается неким вектором в том или ином функциональном пространстве, без указания (не дай бог) его явного математического описания. Чем это лучше чем экстрасенсорика или гадание на крапленых картах? Да и сама подмена физической сущности хитромудрой математикой, не весть к чему относящейся и не обращающей внимания на имеющиеся несуразности, в наших утомленных псевдонаукой головах, странна.

Откровенное признание материальности пространства, а в чем же иначе могут разыгрываться физические явления еще, не положено в основу ни одной из серьезных теорий, в которых делалась бы попытка использования свойств пространства. Хотя материальность пространства признается многими физиками. Отсутствие понимания материальных свойств физического пространства не должно

оправдывать сокрытие этой проблемы, в особенности от молодежи, которая только и в состоянии приблизиться к пониманию физической сущности пространства. По моему мнению, без явного введения каких либо свойств физического пространства, рассмотрение многих явлений, происходящих в этом пространстве, не имеет особого смысла, так как тогда начинается увлекательная игра с различного рода уравнениями, что и пригодно только для получения степеней, званий и, зачастую, мало заслуженных наград.

Особо, на мой взгляд, можно выделить так называемые теории большого взрыва. При этом не ясно, что такое большой взрыв, где он происходит, что взрывается и так далее и тому подобное. Вопросов в связи с этой увлекательной теорией возникает множество, но ни на один из них теория не отвечает, да и не предназначена для этого. Это просто красивые упражнения с обычно не решаемыми (в строгом смысле) уравнениями, при отбрасывании физических терминов, в которых ничего в нашем понимании не изменится. Обсуждение таких моделей, возможно, будет осуществлено далее, а сейчас обращается внимание на отсутствие в этих моделях самого главного – физического пространства, в котором и должны развиваться описываемые в таких теориях события.

Не отрицая того, что кое-что о свойствах пространства мы, наверное, знаем, следовало бы обратить внимание на то, что умалчивание об имеющихся проблемах более вредно, чем указания на достоинства наших знаний. Но слаб человек, и ему всегда хочется выглядеть умнее, чем он на самом деле и есть, а посему обычай сокрытия неприятных фактов широко распространен и принят в наученной среде за высоконравственный стандарт.

Один из важных вопросов, относящийся к свойствам пространства связан с понятием расстояния между двумя точками, принципам «разноса» этого понятия по всему пространству, причин однородности, или не однородности метрических свойств физического пространства. В связи с этим также можно заметить, что если говорить о физической реализуемости калибровки пространственных масштабов в различных частях пространства, то невозможно не затронуть и вопрос времени, необходимом для того или иного реального действия. Иными словами, любые физически реализуемые деяния должны иметь временной интервал, необходимый для этого. Но запутывать пространственные и временные координаты, как это сделано, например, в преобразованиях Лоренца, чересчур большой обман простодушных аборигенов.

Еще одна очевидная проблема, о которой следует сказать хотя бы несколько слов, связана с тем свойством реального пространства, которое обеспечивает расположение в нем тех или иных физических объектов. Действительно, если в каком-то месте расположено ядро, то что при этом происходит? Если пространство «раздвигается», то в каком физическом объекте тогда помещено ядро? Если пространство не может быть раздвинуто, то, что это его за свойство, которое позволяет располагаться различным физическим объектам в одном и том же месте? Не исключено, что расположение в пространстве физических объектов может быть описано, как специфического вида колебания в нем? Но здесь мы не собираемся заниматься оправданием высказываемых нами не оформленных должным образом любительских соображений.

Математиков тоже интересует пространство как таковое, с целью развития математических моделей физического пространства. В частности на изучение этих свойств направлена хроногеометрия. Но и в хроногеометрии рассматриваются исключительно свойства уже существующего пространства, не затрагивая вопроса о свойствах самих элементов этого пространства – его точках, без чего, наверное, нет ни какой возможности обойтись.

В связи с поиском понимания физической природы пространства развиваются такие экзотические модели пространства как дискретная или «пенная» модели. Но все это умозрительные модели, больше «играющие» с формулами, а не с физическим пониманием этого феномена. Действительно, если рассматривать дискретную модель пространства, то возникает вопрос – а что находится между элементами этого пространства? Вопросов, возникающих на этом славном пути, имеется множество, но не будем их без особой нужды умножать наше незнание.

Главное, что можно отметить во всех, так называемых, современных теориях пространства, так это скатывание в область арифметических игр, тем более что к математике все еще имеется (хотя и не всегда заслуженно) почтительное отношение. Обычно молчаливо предполагается, что все, изложенное с использованием обычно не решаемых уравнений, является божественной истинной, потому что оно априори верно. Так не особым ли видом религии являются многомудрые физическая и математическая науки?

7. ВРЕМЯ

Эпиграф: Безделью время, а работе – час.

Что такое время известно каждому земному существу. Но, в тоже время, природа времени таинственна и недоступна физической интуиции, хотя в физической литературе всех времен и народов безмерно много рассуждений об этом таинственном и увлекательном предмете. Вообще, во всех сферах человеческой деятельности, точнее, бездеятельности, многословные рассуждения либо по малозначимому или малопонятному поводам пользуются большой популярностью, так как несомненно говорят о наличии интеллекта у автора соответствующей трепологии. Ну чем же еще можно отуплять свой нераспознанный интеллект?

Течение времени, возможно, даже непрерывное, известно не только физикам, но иным существам. Однако это свойство ни в коей мере не поддается физически осмысленным измерениям, тем более в различных частях нашего божественного мира. Другими словами, целенаправленных экспериментальных исследований каких-либо свойств хода времени не ведется, хотя подозрения на это и имеются. Например, такое свойство времени как равномерность хода божественных часов в различных точках доступного нам пространства не доказана, но и не опровергнута, несмотря на имеющиеся теоретические рассуждения, как обычно умозрительные.

Если же коснуться равномерности хода часов в различных системах отсчета, то тут наблюдается полный конфуз с нашими знаниями. В существующих же теориях эта проблема легко обходится путем принятия удобной для автора той или иной гипотезы. Такие действия вообще-то правильные, но следовало бы явно указать на имеющуюся при этом нерешенную проблему. А вот этого то, как раз, обычно и не делается, возможно, с целью не принижать уровень незнания автора той или иной статьи.

Вопросы же равномерности временного хода в космических масштабах носят вообще комический характер, так как элегантно подменяются обсуждением не решаемых уравнений, даже при введении угодных автору неоправданных упрощений. Вообще, космос одна из благодарных сфер околофизических спекуляций, так как возможности проверить очаровательные результаты чересчур глубоких теорий нет ну никакой возможности. Эта-то безнаказанность и привлекает многочисленных исследователей космоса, что, к сожалению, плохо сказывается на экологии, ввиду большого расхода бумаги.

То, что с понятием времени мы не в дружбе, говорит так называемая динамика, во всех ее проявлениях. При ее описании, используемый математический аппарат нигде не содержит непрерывно изменяющегося времени. Обычно считается, что если временная переменная изменяется, то и с рассматриваемой системой что-то происходит. Иными словами, у нас и близко нет таких математических моделей, характерной чертой которых была бы одна естественно изменяющаяся величина. Пока все модели в математике статичны и, следовательно, все физические теории не имеют отношения к динамике. Они лишь в той или иной степени описывают «кинематические» связи характеристик системы с временной переменной. В математике нет, и пока не предвидится, движения, как внутреннего свойства какой либо математической модели! Возможно, именно этот факт и объясняет загадочную непостижимость свойств оси времени.

Запутывание физической сущности с помощью математики широко распространенный прием, так как это прекрасный способ отвлечь внимание читателя от сущности рассматриваемого вопроса. Прекрасный пример этому, например, дает специальная теория относительности, а общая ушла еще дальше. Действительно, хотя практически все физики, да и не только они, согласны с принципиальным отличием времени от пространства, но с отчаянным упорством они продолжают запутывать временные и пространственные переменные в преобразованиях Лоренца. Это что – злой умысел или медицинский признак? Если для старшего поколения ученых такие действия и простительны, то для молодежи это опасные знания, без информирования о существующих принципиальных противоречиях в любой теории, использующей такие преобразования. То, что нам в принципе могут быть ведомы только события из прошлого, мало кого из физиков останавливает, хотя все об этом и знают. Действительно, стоит только посмотреть на все те теории, в которых используются уравнения с временной переменной. Один из широко известных и заслуженных приемов состоит в использовании преобразования Фурье по временной переменной, требующий интегрирования по всей временной оси! Конечно, такая операция элегантна и математически привлекательна, так что простительно скромное умалчивание о физической не реализуемости таких действий. Но, ради красивой теории еще и не тем в физике пренебрегают!

Злостное использование всей временной оси в физике превратилось в настолько привычное действие, что попытка отойти от этого зачастую

рассматривается как посягательство на основы бесполезных, но чертовски красивых теорий, тем более, что последние принадлежат будто бы уважаемым людям. Не углубляя далее этот интересный вопрос заметим, что в ряде иных разделов данного исследования мы еще не раз встретимся с указанным безобразием.

8. ФОТОН

Эпиграф: Наши незнания – наша сила.

Одна из, так называемых, элементарных частиц фотон, относится к стабильным частицам, причем к наименее исследованной частице. Действительно, с квантовой точки зрения часто говорится о фотоне как о частице, обладающей импульсом, энергией и спином. И хотя это весьма распространенная частица, но ее структура не исследована, в отличие от многих других частиц. Ранее, в 18-19 веках ряд физиков пытались разрабатывать модели фотона, но общепризнанных успехов пока не наблюдается. Абсурдность такого положения, возможно, связана с тем, что с помощью фотонов (электромагнетизма) нет возможности (или пока мы не умеем этого делать) изучать сам фотон. То, что фотоном нет желания интересоваться в физике говорит то, что еще А. Зоммерфельд в «Электродинамике» привел классические оценки размеров этой частицы, которые дают протяженность фотона для зеленой линии порядка 3 м, но осознанной реакции на это не замечено. Этот замалчиваемый результат получается и с квантовой точки зрения, но, несмотря на такие оценки, полученные в давние времена, попыток экспериментального исследования структуры фотона мне не известно. Если они и были, то замалчивание результатов исследований выглядит очень и очень подозрительно. Если верить в такие свойства фотона, то вполне возможно попытаться «разрезать» фотоны, тем более что технические возможности для этого имеются. Что при этом произойдет пока не ведомо, но любой ответ будет давать новую информацию о свойствах этой «привычной» и «видимой» многим частицы. В связи с этими свойствами фотона, возникают также вопросы о механизмах и динамике излучения и поглощения фотона. Можно и еще задавать скромным исследователям и иные вопросы, но это пока мало перспективно.

Для фотонов излучаемых атомами, известна связь энергии фотона с частотой, которая определяется разностью энергий для соответствующих уровней излучающей системы, также малопонятной. Но так как для таких фотонов можно говорить и о ширине спектральной линии, то возникает вопрос о связи ширины линии с «длиной» фотона и с его энергией, или частотой. Если интерпретировать свойства фотона в терминах преобразования Фурье, то энергия фотона (сигнала) должна быть связана не только с его частотой, и даже вообще не с ней, а с шириной его спектра и, естественно, с интенсивностью поля в какой-либо характерной точке спектра. Что мы имеем в действительности – сокровенная тайна.

Возникают также естественные вопросы о связи величин электрического и магнитного поля у фотона с его частотой – если следовать элегантным квантовым спекуляциям. Но эти вопросы вообще замалчиваются, наверное, ввиду их очевидной бесполезности для современной физики. Нельзя же слишком низко опускаться! Казалось бы, такого рода недоуменные вопросы должны были бы стимулировать экспериментальные исследования структуры фотона, но что-то не заметно таких телодвижений. Наверное, на такие исследования наложено свыше кем-то табу, так как экспериментальные возможности для этого имеются. Возможна и иная причина, заключающаяся в общей тенденции погружения в потусторонние объяснения окружающего нас мира. Это всегда вызывало у публики самый живой интерес, так что такой путь, наверное, более удобен для «выпрашивания» финансов на, так называемые, фундаментальные исследования.

Вопрос же о природе фотона важен тем, что это тот объект, который, будто бы, связан с электромагнитными полями (еще вещь в себе), с использованием которых производятся все экспериментальные исследования в естественных науках. Как так получается, что основное оружие исследователей – электромагнитные поля и фотон – им полностью не известно, а попытки понять свойства этих объектов тщательно игнорируются и не поддерживаются, пусть даже на аморальном уровне.

Все это, по-видимому, удобно для физики, так как позволяет безудержно размножать такие теории, как теории расширения нашей беднеющей вселенной. Действительно, если бы была ясность о истинных свойствах фотона, то и вопрос о причинах красного смещения света от далеких звезд и галактик можно было бы обсуждать более аргументировано. А так получаются красивые декларации, мало отличающиеся от заявлений гадалки, которая, обычно, в большинстве случаев во многом почему-то оказывается права.

9. ЭЛЕКТРОМАГНЕТИЗМ

Эпиграф: Теорий много – выхлоп маленький.

Если проанализировать все экспериментальные возможности физической (и не только) науки, то можно заметить, что без приборов, работающих с использованием электромагнетизма, обойтись нет ну ни какой возможности. Но в то же самое время удивительное то, что хотя природа электромагнетизма нам и не понятна, но мы во многих случаях все же можем рассчитывать работу измерительных приборов и количественно предсказывать результаты некоторых экспериментов. Подобное положение наблюдается во многих разделах физики и, вообще говоря, является типичным. А именно, хотя многое в той или иной теории нам не известно и не понятно, но мы виртуозно можем использовать многочисленные формулы для насильственного убеждения маловеров в правильности и априорной истинности принятой нам теории.

И при всем этом нам до сих пор не известно, что такое электромагнитные волны, которые могут распространяться в свободном пространстве (вакууме). Вопросы же о том, что это за физические объекты и как они могут быть поняты с точки зрения физического пространства и хода времени отчего-то скромно умалчиваются, подменяя их обсуждением и формальным рассмотрением уравнений Максвелла. И это все происходит именно с тем объектом, который обеспечивает работу всей нашей техники, как бытовой, так и экспериментальной. Поразительным здесь будет другое, как при таком глубоком незнании физической сущности явления электромагнетизма нам удается достигнуть столь впечатляющих результатов в его практическом повсеместном использовании. Ну, чем же это отличается от хиромантии или экстрасенсорики?

В физике считается, что уравнения Максвелла без источников поля описывают электромагнитные поля, свободно распространяющиеся в вакууме. Но в действительности мы не имеем экспериментальных доказательств существования такого рода полей. Так что вопрос о возможности использования понятия свободного электромагнитного поля вполне правомерен, тем более что такие поля встречаются во многих разделах физики. Так что и этот случай следовало бы особо отмечать в соответствующих теориях.

Относительно электромагнитных полей без источников (однородные поля) возникает также вопрос об энергии такого поля, тем более, что

поле должно рассматриваться во всем пространстве. Если напряженность поля не нулевая, то полная энергия будет бесконечна, и естественно возникают сомнения в физической реалистичности таких объектов и здравомыслии их проповедующего.

Действительно, в электромагнетизме, помимо однородных полей, существует множество, так называемых, физических объектов, свойства которых, мягко говоря, ошарашивают не подготовленный к этому ум. Примером этого безобразия является любимое понятие в радиофизике – понятие плоской волны. Возникает это понятие в связи с формированием реальных, или будто бы реальных, полей в виде пакета плоских волн. Математически в подобного рода рассуждениях вроде бы все «тик-так», но с точки зрения незрелого физика недоумений ох как хватает. Здесь и вопросы о конечности или бесконечности энергии плоской волны, здесь и сомнения в самом способе формирования реалистичных объектов из идеальных плоских волн, не имеющих ни конечной напряженности, ни пространственной ограниченности. И так далее и тому подобное.

Подобных примеров формирования физически, будто бы, известных нам объектов из идеальных объектов, возникающих при посредстве математических игр, можно найти в любом разделе физики, и не только физики. Удивительным оказывается упорное замалчивание самого способа «формирования» реальных объектов из идеальных. Если быть последовательным, то, наверное, следует требовать не только реалистичности изучаемых физических моделей, но и «реалистичности» математических действий по формированию этих объектов из идеальных, тем самым желательнее требовать реалистичности строительных «кирпичиков», а не просто рисовать матформулы.

Сфера обыгрывания свойств электромагнитных полей необъятно и увлекательно запутана, несмотря на ее всеобщность и вседоступность. При этом область электромагнетизма в реальных средах существенно богаче «чудесами» по сравнению с электромагнетизмом в свободном (от чего то?) пространстве.

10. КВАНТОВАЯ МЕХАНИКА

Эпиграф: Кванты – мастер класс по физике.

Одной из наиболее ярких теорий, смело отбросившей классический подход и наглядность в физике, является квантовая механика. В действительности робкие попытки отхода в физических теориях от моделей посильных нашему слабому разуму наблюдалось и ранее, но в таком обнаженном виде это встретилось только в квантах. Показателем ошарашивающего воздействия, так называемых, передовых идей является уйма публикаций с взаимно исключаящими мнениями и скрытыми оскорблениями противников. Мы не будем этим заниматься явно, по крайней мере, обойдясь без великих и бесконечно малых имен.

Главное достоинство и смелый шаг при создании квантовой механики был сделан на пути отказа от ранее признаваемого классического подхода в физике, путем сведения физической сути к манипулированию с известными авторам этой теории уравнениями, так называемой, математической физики. Одна из важных при этом задач, которая и послужила толчком к квантовым играм, заключалась в объяснении стабильности, например, атома водорода. Но такая задача оказалась, естественно, слишком мелкой для гигантов науки. В период становления квантов был сделан важный идейный шаг, заключающийся в отходе от правдоподобных физических моделей, переводя все имеющиеся трудности на язык гильбертова пространства, и не только его. Фактически был продемонстрирован важный прием, до этого использованный с большой осторожностью и в тайне от непосвященных, состоящий во введении мифических моделей, созданных путем активного умствования. Действительно, разве ранее осмеливались бы ввести такое явно нефизическое понятие, как волновая функция?

Эта функция может быть объектом различных реализаций гильбертова пространства, и в любом из этих пространств она может описывать одну и ту же физическую систему, как это принимается в квантовой механике! В дополнение к этому подчеркивается, что основное уравнение квантовой механики – уравнение Шредингера – описывает стационарные состояния системы, вне зависимости от формы описания волновой функции. Интересно, чем подобная «высокая» физика отличается, например, от астрологии или нумерологии?

Некоторые достижения квантовая механика все же имеет, например именно ее развитие и позволило ввести массу новых, интересных

понятий, например, таких как квантовые числа. На этом увлекательном для многих физиков пути получены важные результаты и, что особенно важно, нобелевские премии. Введение квантовых чисел позволило существенно расширить сферу действия убедительно не мотивированных понятий, сводя объяснение ряда явлений к манипулированию еще менее ясными рассуждениями, мало отличающихся от рецептов астрологов. Действительно, если внимательно присмотреться ко многим важным вопросам квантовой механики, то можно заметить, что их разъяснение и объяснения носят чисто рецептурный характер, опирающийся на удобную для автора математическую схему рассуждений.

Фундаментальность квантов нарастает заметными темпами, так что многие вопросы, которым ранее придавалось существенное значение, умышленно отброшены и подменены более легкими для спекуляции проблемами. Например, вопрос о стабильности атомов, вопросы механизмов излучения атомов и причины дискретности энергетических состояний и еще некоторые стали не приличными для настоящего передового физика. Однако эта деликатная черта присуща не только физике. И в иных высоко научных сферах наблюдается тенденция упоминать всуе только те проблемы, относительно которых у автора будто бы имеется готовое решение, или красивая, хотя и не реалистичная гипотеза.

Еще интересный момент. То, что одна и та же квантовая система может описываться либо в координатном, либо в импульсном представлении уже говорит о глубоком пристрастии к магии формул и полном пренебрежении к физической сущности описываемых объектов, когда важны не физические свойства системы, а те красивые математические конструкции, которые позволяют продемонстрировать мощный интеллект автора работы, что, вообще-то говоря, не удручающе плохо.

В оправдание многострадальной физики можно сказать только то, что подобные приемы умелого увода от сути рассматриваемого вопроса присуще вообще почти всей человеческой деятельности. Подмена объяснений и разъяснений неправдоподобными декларациями является наиболее простым способом продемонстрировать свой непостижимый ум и, следовательно, позволяет обеспечить средства к существованию при минимальной затрате позитивных усилий. Иными словами, человеку, как далеко не лучшему представителю животного мира, присуще стремление прожить «на халяву», что нам успешно и демонстрируют все сливки (?) высшего общества, на каком бы чужом

поле они ни паслись.

Для любопытствующих интересна история борьбы за главенствующую интерпретацию квантовой механики. Что на этом пути было... и склоки, и взаимные обвинения, и подлые объятья, но... не было только света истины. Наличие многих интерпретаций уже только одно это должно было бы охладить больные головы, но надо же было чем-то ошарашивать публику онемевшую от восторга. Итог – вероятностная интерпретация, надо признать, случился очень и очень печальным. Это надо же додуматься до того, что элементы функционального пространства, сами плохо определенные и до конца не осознанные, принялись играть в рулетку, так еще и эта интерпретация стала внедряться в сознание сопротивляющихся иезуитскими методами – удавливая их в духе истиной демократии.

Если же внимательнее присмотреться к достижениям квантовой механики, то можно заметить, что все они тем или иным образом связаны с осознанными и не осознанными законами сохранения чего-то и для чего-то. Пожалуй, именно этот путь – путь активного введения самых экзотических законов сохранения – и является наивысшим достижением квантовой теории. А что касается до имевшихся ранее проблем, в настоящее время отброшенных за ненужностью и малой перспективностью, то это не тот путь физической науки, который может обеспечить сиюминутный успех и, естественно, приятные награды и финансовые обливания.

11. КВАНТОВАЯ ЭЛЕКТРОДИНАМИКА

Эпиграф: Господа – для теорий поля еще много места.

Квантовая электродинамика может рассматриваться как высший этап развития квантовой механики. Это действительно так, ибо в квантовой электродинамике совершается еще больший греховный отход от какого-либо модельного описания явлений, заменяя модели элегантно запутанными теориями, в особенности привлекательными для их авторов. То, что теории в квантовой электродинамике хорошо развиты, говорит то, что именно в этой сфере обнаруживается наибольшее множество монографий, успешно запутывающих читателя в любом, сколь угодно мало значимом, вопросе. В связи с этим обилием заформулированных монографий можно даже сделать осторожный вывод о том, что успешное понимание физического явления обратно пропорционально количеству печатных работ, ему посвященных.

Но это все методология физики. При реальном же ознакомлении с квантовой электродинамикой возникает множество простодушных вопросов. Например, о каком физическом пространстве идет речь при изучении свойств элементарных частиц сугубо теоретическими методами. Об этом, почему-то, скромно умалчивается, хотя возможно, и без злого умысла. А что стоят только утверждения о нефизичности полевых операторов, в противовес средним от этих операторов по собственным состояниям. Эта гипотеза выдвигается в еще более агрессивной манере, по сравнению с ее изложением в квантовой механике.

Квантовая электродинамика, как релятивистский вариант квантовой механики, по обычному утверждению ее последователей, в наиболее злостной форме эксплуатирует кое-кому известное преобразование Лоренца. При этом теория совершенно не интересуется свойствами пространства, а тем более пространства-времени. Удивительно другое, как при таком теоретическом разбое удалось объяснить пару-другую экспериментальных фактов. Возможно, что здесь сказался приобретенный веками опыт по нужной автору интерпретации экспериментальных данных и хорошо развитой сообразительности при подтягивании интерпретации данных под нужды защищаемой автором теории. Этот деликатный вопрос еще не нашел своих почитателей и введливых следователей. Возможно это признак того, что авторы таких теорий являются потомками шаманов.

Действительно, для не натренированного на мелкое жульничество

самим с собой ума, трудно принять равноправие пространственного описания с временной осью, что требуется для формального использования преобразований Лоренца. Как с этим совместить тот факт, что временная ось, с физической точки зрения, является полуосью и посему не может быть умело запутываема с пространственными координатами ни в каком месте славных теоретических трактатов не объясняется. А ведь эти объекты обладают принципиально различными топологическими свойствами и, посему, они не могут преобразовываться один в другой. Математически же, преобразования Лоренца приятны для души и, несомненно, правомерны в абстрактных пространствах, которые, возможно, не имеют никакого отношения к окружающему нас реальному пространству-времени.

То, что свойства временной оси игнорируются в квантовой электродинамике, не является ее исключительным достоинством, но претендуя на высокую научность и математическую строгость эта теория только осложняет дело, прививая плохие привычки молодому поколению физиков, рвущихся в бой за поощряемые награды и истины.

В квантовой электродинамике успешно, для ряда авторов, эксплуатируются многие новоявы типа: резонансы, траектории, уйма квантовых чисел с игривыми названиями (цвет, кварки, очарование, запах и т.д. и т.п.) – все для услады сановитых электродинамистов. Реальных же результатов, проясняющих наше понимание хотя бы некоторых свойств окружающего мира, со временем становится все меньше и меньше, изменяясь обратно пропорционально числу утяжеляемых формулами монографий.

Такое свойство элементарных (?) частиц, как их взаимные превращения полностью запутывают само понятие частицы, но особой тревоги при этом ни в коей мере не наблюдается у зарвавшихся исследователей. Вместо того, чтобы остановиться и попытаться разобраться со смыслом понятия частицы, с большим энтузиазмом и неизмеримым воодушевлением многие физики ринулись на путь умножения сонма частиц и запутывания их свойств. Уфологам еще много и много надо учиться у так называемой фундаментальной физики!

12. КВАНТОВЫЕ ЧИСЛА

Эпиграф: Аромат квантовых чисел сладостен их авторам.

Громадная эффективность квантовой механики по производству малопривлекательных и малопонятных терминологических изобретений очень и очень велика. Это особенно хорошо демонстрирует множество квантовых чисел, активно изобретаемых всеми возможными способами. Число этих чисел настолько уже велико, что все более убедительным становится подозрение в чьем-то зловещем умысле. Действительно, каждый мало-мальски самоосознающий себя физик стремится ввести свое множество квантовых чисел, связав их с пугающей бессмысленностью глупо запутанными теоретическими изысками. Более того, дело уже зашло настолько далеко, что авторы новоявленных квантовых чисел стали давать им игривые названия (например, запахи или, кажется, вонь), полностью пренебрегая чувствами восторженно одуревшим населением. Разве можно было помыслить такое в век бедствующих классиков науки, когда к вводимой ими терминологии аборигены относились во много раз хуже. Если взять одно из первых квантовых чисел – спин (заряд не в счет), то здесь пренебрежение к физической сущности вводимого свойства материи проявилось в более сильной степени, чем, например, при введении понятия массы. Естественность этого разгильдяйства, в общем-то, не удивительна после введения постоянной Планка. Возможно именно эту постоянную и следует считать первым квантовым числом, открывшим крышку «ящика Пандоры».

Практически сразу же после введения понятия спина быстро стал развиваться процесс манипулирования этим понятием в интересах увеличения числа публикаций и, естественно, быстрее получения наград. Какого-либо деликатного разговора о физической сути спина практически не было, так как это твердой рукой задавливалось возгордившимися физическими мэтрами, позволявшими вести дискуссии только между допущенными к их кругу и пивным.

С этого времени подобный стиль – преждевременного задавливания опасных авторов новоявов дискуссий – стал широко практиковаться, принимая как явно элегантно, так и особо любимые подковерные формы. Характерно то, что за более чем полувековую историю пережевывания и использования понятия спина наше понимание сущности этой штуковины не продвинулось ни на йоту.

Если же коснуться еще более новых и экзотических квантовых чисел, то нам станет заметно грустнее от того многочисленного отряда

бездумных почитателей заумных теорий, который дружными рядами подхватывал все гадости, которые ему подбрасывали большие и не очень большие (но толстые) физики. На данный момент не буду продолжать похвалебщину квантовым числам, оставив это достойное занятие на ближайшее будущее.

13. МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ФИЗИКА

Эпиграф. В гильбертовом пространстве еще до черта места.

Многие специалисты по математической физике достаточно откровенно заявляют, что они работают только с математическими объектами, хотя в самой математической физике молчаливо предполагается, что она будто бы описывает свойства реальных физических явлений. В действительности же это игра по установленным гигантами-теоретиками правилами манипулирования с различного рода уравнениями, которые, к счастью, именно в нужных случаях не решаются. Но это и составляет главную изюминку матфизики, ибо позволяет занять работой когорту теоретиков увлекательными попытками описывать свойства решений уравнений, при отсутствии какого-либо знания о самих этих решениях. Если воспользоваться аналогией, то можно заметить, что и министерства экономики действуют точно таким же образом, объявляя об управлении процессами эффективного изъятия у большинства остатков тех средств, которые не сумели изъять откровенные грабители, считая эти действиями сутью переразвитой экономической науки. Очевидно, главное – быть при живом и перспективном деле. Как уже указывалось ранее, и можно думать, что многие физики с этим согласятся, важным вопросом является поведение систем в реальном пространстве-времени. Принятие этого положения вызывает необходимость хоть какого-то перечисления свойств физического пространства-времени, по крайней мере, в виде априорно не очевидных аксиом. Но подобные пожелания не согласуются с престижем математической физики и любыми способами тайно преследуются. Вообще, создается впечатление, что сообщество физиков теоретиков и припасованных к ним математиков, является закрытым для неприличного подглядывания непосвященными в эти игры типам.

Если в ранние периоды математизации непонятного в физике использовалась классическая математика, то с появлением таких разделов физики как: теория тяготения, квантовая механика, квантовая электродинамика и других их младших братьев, удачно подвернулась перспективная схема, использующая возможности функционального анализа для многомудрого описания неизвестно чего и непонятно зачем. Это достижение не имело ранее аналогов в истории позитивной науки.

Удобство и эффективность фонанализа в изготовлении

многочисленных формул для целей будто бы физики заключается в полном пренебрежении свойствами не только окружающего нас пространства, но и записью многих физических процессов в буквенном виде, при наказуемости попыток проникнуть в суть происходящего. Это находится в полной гармонии с гармоничной элитарностью закрытого общества теоретиков-искусников.

Матфизика весьма обширна и многогранна. В нее входят: электродинамика и теория поля, квантовая электродинамика и теория гравитации, физика твердого тела и теория жидкостей и газов, а также многое и многое иные экзотические разделы бурно загнивающей физики. Все эти разделы, как только к ним прикоснется шаловливая рука теоретика принимают настолько неприличный вид, что обычным субъектам околофизической деятельности становится неуютно и скучно не только пытаться заглянуть в подобные, извините за выражения, труды, но даже и в кошмарном сне задуматься над этим весьма неприличным фактом оказывается страшновато.

На данный момент пока не планируется рассмотреть некоторые из блестяще запутанных математизированных теорий, оставляя это удовольствие на будущее. Пока же отмечу лишь то, что в сфере матфизики давно назрела «великая чистка», с целью «выстроить в ряд» всех достойных творцов абсурдно неправдоподобных теорий. Ибо экологические проблемы имеют место быть не только на общегородских общественных свалках.

14. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ФИЗИКА

Эпиграф. Третий вид лжи – это статистика?

Один из славных разделов многострадальной физики – статистическая физика во всех ее различных проявлениях. Она является одним из важных направлений в применении теории вероятностей к будто бы реальному миру. Сама эта невероятная теория начиналась еще в стародавние времена с описания результатов азартных игр. К счастью, эта невероятная теория так и осталась на том же уровне, обзаведясь не посильными для простого ума изощренным и вредным математическим аппаратом. Но надо отдать и должное, ибо используемый в невероятной теории математический аппарат весьма пригодился для производства многочисленных диссертаций, некоторые из которых так и не принесли ощутимого вреда окружающему их автора населению.

Математический аппарат теории вероятностей, как это и не печально, не имеет никакого отношения к случайности и, тем более, к каким-либо случайным процессам. Действительно, некоторые математики скромно, хотя и бегло, утверждают, что теория вероятностей является своеобразным направлением теории меры, отличающейся от последней теории только используемой терминологией, введенной для запутывания и так уже охмуренного обывателя.

Подобный прием известен и широко используется во всех сферах околочеловеческой жизни. Действительно, если для какого-либо явления ввести термин, явно противоречащий сути желаемого понятия, то такой прием открывает широкие возможности для бурных, но бесполезных, дискуссий, в конечном счете, используемых для обогащения спорящих. В физике таких примеров имеется достаточно много, а статистическая физика вполне соответствует этому признаку.

Как декларируется в некоторых учебниках по статистической физике, она занимается изучением методов и приемов описания систем многих частиц. Тут-то не слишком опытный студент и поддавливается гордыми преподавателями. Действительно, хотя уже не одно тысячелетие известна противоречивость термина много, но на это внимание обычно не акцентируется. Хотя, по моему мнению, любая статистическая теория, серьезно претендующая на звание теории, должна уметь описывать, по крайней мере, в принципе поведение системы из любого числа частиц. Но это еще не достижимый идеал, к чему, возможно, пока и не следует стремиться, тем более при существующей системе оплаты труда физиков. Нужно же иметь задел

для более благоприятных времен, пробиваясь пока филологизацией халтурки.

Еще одно, доступное пониманию понятие из статфизики связано с термином «физический бесконечно малый объем». Это элегантно и весьма полезное для опытного наученного жулика понятие, тем более что оно не требует ни каких конкретных условий для его выполнения. Это – младший брат понятия много. Используя понятие бесконечно малого объема, обычно прилагательное «физического» опускается, можно элегантно, хотя и не всегда убедительно, можно переходить от рассмотрения микроскопических свойств системы к макроскопическим параметрам, характеризующим эту систему. В этом-то и ценность подобных вербальных фокусов.

Правда, при переходе к макроскопическому описанию от микрофизики все же приходится вводить хоть какой-то математический аппарат, для придания видимости приличия в статфизической науке. Один из распространенных при этом приемов заключается в использовании статистических средних, которые обычно вводятся с использованием усредняющих скобок. Это вполне элегантно и удобный прием, позволяющий почти всегда обойти вопрос о конкретной реализации такой операции, в особенности при рассуждениях перед не просвещенной аудиторией. Заметим, что таких откровенно наглых приемов в физических теориях не так то много, наверное, ввиду их одиозности. Но статистическая физика, как стройная и развитая теория, удостоилась этого преимущества.

Если логически проанализировать операцию перехода к макроскопическому описанию на основе использования статистических средних, то любая математическая операция подобного рода должна определяться неким параметром (диаметром для характерного объема) и зависеть от выбора усредняющего веса. Но никаких намеков на этот факт в статфизике, обычно, не указывается. Опасность таких, не слишком чистоплотных, операций в том, что они для многих создают иллюзию о строгости основ в используемой теории и прививают подобную халтурную культуру действий и в иных вопросах. В действительности просто не следует приписывать имеющейся теории тех привлекательных черт, которыми она в принципе обладать и не может. Тогда последующие поколения, возможно, задвинут подальше вперед такую теорию.

Статистическая физика состоит из многих департаментов, причем каждый из них имеет свои нерушимые традиции, определяемые

гигантами невероятности. Общей чертой этих статистических садоводств является неумеренное производство потоков ненужных формул, получающихся обычно с применением не определенных ранее операций. Строгость же и создание видимости наукообразия достигается путем упоминания сведений из учебников для студентов младших курсов. Впрочем, иногда авторы таких теорий опускаются и до более высоких математических сфер, ни в коей мере не заботясь о приемлемости излагаемой теории для тех физических объектов, для которых ее применение и планировалось на радость благодарных последователей. Как уже и отмечалось выше, такой благодарной операцией является операция статистического усреднения, изображаемая обычно скобками или чертой сверху над мутным объектом. Иногда эти действия подкрепляются упоминанием предположений о характере статистических процессов, скромно не упоминая возможную их применимость, а основываясь лишь на упрощении некоторых из вводимых для антуража формул. Ну не третий ли вид лжи эта статистика?

Одна из проблем, которая в ранние времена становления статистической теории активно обсуждалась, связана с вопросом о принципиальной возможности установления статистического равновесия для замкнутой консервативной системы. И хотя попытки доказать это свойство до сих пор не дали убедительного доказательства такой возможности, однако они позволили развить богатый набор различных средств формализованного описания замкнутых консервативных систем, включая так называемую эргодическую теорию. На этом славном пути много высоконаучных диссертаций было сотворено, но... воз и ныне там. Правда, эргодическая теория, которая приобрела самоценность, теперь не нуждается в анализе никаких прикладных вопросов, достигнув высокой степени самообладания.

Так один из парадоксов (парадокс возврата), связанных с возможным поведением замкнутой консервативной системы, который сформулирован А. Пуанкаре, не объяснен до сих пор. И пока нет ну ни какой возможности дать разумное объяснение этому будто бы парадоксу. Такое положение с обоснованием характера поведения систем из многих частиц указывает лишь на то, что убедительной и физически ясной статистической теории до сих пор не имеется. В общем-то, это и не так опасно, если не скрывать этого факта от молодых поколений физиков, которые «бьют копытами».

Другой парадокс – парадокс обратимости поведения системы при

обращении хода времени имеет принципиально иную природу. Если использовать только физическую временную полуось, то говорить об изменении хода времени будет не последовательно и, следовательно, парадокс обратимости как таковой исчезает. Формально же, для замкнутой консервативной системы, обратимость следует из уравнений движения и не подлежит сомнению. Сомнения связаны с тем обстоятельством, что реально мы никогда, или почти никогда, не наблюдаем поведение системы из многих частиц приемлемым для нас образом.

Более серьезные вопросы возникают в связи с так называемой H-теоремой Больцмана, которая неоднократно обсуждалась многими физиками и математиками. Однако, несмотря на большое число работ в связи с этой теоремой, описывающей необратимое поведение, удовлетворительного решения как не было, так и нет, хотя многочисленные диссертации имеются. В частности, при попытке доказать H-теорему Больцмана была существенно развита эргодическая теория, которая в конце концов стала интересоваться только своими проблемами. Все это не так уж и плохо, но печалит лишь то обстоятельство, что, несмотря на элегантные усложнения и загромождение формальными деталями мудрых объяснений теоремы Больцмана, простого и физически ясного результата так пока и не получено.

Еще один круг вопросов из статфизики, который можно затронуть, связан с попытками вывода кинетических уравнений, которые позволили бы с большей достоверностью изучать эволюцию различных систем, состоящих из многих частиц. Это славная и необъятная область для умственных упражнений теоретиков. Действительно, несмотря на колоссальные результаты, полученные на этом пути многими исследователями, все еще имеются прорехи в теории, причем в самых принципиальных вопросах обоснования кинетики.

При этом имеется ввиду то, что следует иметь физически прозрачный набор исходных положений схемы получения кинетических уравнений, который позволил бы без введения априори не проверяемых предположений получить убедительные для большинства физиков результаты, не апеллируя к изощренному математическому формализму. Пока подобных принципов не установлено и об этом следовало бы говорить открыто, без украшающего ученого смущения. Так мне не известно ни одной схемы получения кинетического описания, формально пригодного, если отбросить чисто технические

осложнения, для описания системы из любого числа частиц, включая и малое их число, правильно априори описывающей процесс эволюции рассматриваемой системы.

При получении кинетических уравнений часто используется теорема Лиувилля, следующая из уравнений движения частиц классической системы. Если же скромно заметить, что практически все физические системы описываются с использованием электромагнитных сил, то мы встречаемся с очень и очень большими осложнениями. Так как электромагнитные силы, ввиду наличия запаздывания, принципиально не являются ньютоновыми, то для систем с электромагнитным взаимодействием, при выводе кинетических уравнений теорему Лиувилля использовать нельзя, ибо она для этого случая не установлена. Но слаб человек, а жизнь так трудна, так что приходится путем обмана масс творить неведомо что, запутывая вконец бедных студентов и молодых, малоопытных исследователей.

Еще один прием, используемый при так называемом выводе кинетических уравнений, связан с функцией распределения. Во-первых, можно заметить, что формально можно вводить такого рода функцию без требования положительности и, следовательно говорить о какой-либо вероятности становится неприлично. С другой стороны, из логических соображений просто ни каким образом в классической системе из фиксированного числа частиц ну никак не может произрасти такой гнилой плод как вероятность! А ведь в ряде трудов даже доказывалось, что это так и происходит. Оправдать теоретиков, однако, можно, так как какие-то уравнения выводить-то надо, и посему можно и проигнорировать мелкие «шероховатости», или, что еще лучше, таинственно замалчивать использованные в теории жульнические приемы.

15. КОСМОЛОГИЯ

Эпиграф: Вход воспрещен – для не посвященных.

Космология – древнейшая сфера проявления мудрствующей изобретательности по творению самых оригинальных и принципиально не проверяемых (в почти не ограниченное время) гипотез. При этом замечательно то, что как только какая-либо гипотеза выдвинута, то об этом тут же забывают и начинают строить свои очень умные рассуждения на основе будто бы твердо установленных фактов. Этот простодушный прием не только достояние физики, в особенности он полезен политикам и обслуживающих их, так называемых, больших ученых из самых не приличных сфер человеческой деятельности.

Если ранее, в давние времена трогательного отношения к заблуждениям, пространство простодушно представляли в виде творения Евклида и с наслаждением это обсуждали, то в наше время, понимая какие пакости могут ожидать модель физического пространства, стараются этот вопрос скромно опустить или затушевать, как это и положено истинному большому ученому. Действительно, за выяснение свойств окружающего нас пространства мало кто согласится платить, тем более давать награды и пособия. А проблем, связанных с моделью пространства, можно навдумывать предостаточно много. Это и вопросы непрерывности, или дискретности пространства. Это и вопросы связности, ограниченности или безграничности, конечности или бесконечности. Более изощренные вопросы связаны с «разносом» единицы длины по различным частям пространства. Со всеми этими вопросами тесно связано и выяснение свойства однородности пространства, что требует разработки экспериментально осуществимых схем проверки всего этого клубка небольших пространственных проблемок.

То, что серьезных исследований этих вопросов не наблюдается – понятно, так как никому не хочется заниматься неблагодарным делом – выяснения истины. Плохо только то, что весь этот круг вопросов не упоминается, прежде всего, в учебниках, создавая тем самым впечатление завершенности наших знаний об окружающем нас непостижимом мире, препятствуя энтузиастам разогнать рукотворный пространственный туман.

Если, как это и требует физика, рассматривать не просто модели пространства, но и способы возможной экспериментальной проверки предполагаемых свойств пространства, то никак не обойтись без

использования свойств времени. Вот тут-то и можно будет насладиться в полной мере букетом таких проблем, которые и не снились нашим мудрецам. Но не будем больше о хорошем, оставив продолжение на будущие времена. Перейдем к одной из любимых игрушек астрофизиков – к очень черным и темным дырам.

Мне ни в одной работе, посвященной черным дырам, не встречались скромные упоминания о том, в чем же продырявилась дыра. Обычно рисуются не решаемые уравнения, из которых путем мелких и очевидных авторам приближений выводятся дырявые свойства, которые можно много и долго обсуждать в журналах с дружественными автору редколлегиями. При этом и рейтинг повышается и число публикаций увеличивается, на благо надзирающему за этим начальству.

Как уже отмечалось выше, вопрос о свойствах черных дыр завязан на наше понимание гравитации, а это означает сведение одного непонятого свойства (если оно и имеет место) к другому – более фундаментальному и еще более непонятному. Чем же это лучше откровенной игры в наперстки или с шулерами в карты? К чести же чернодырочников можно отнести лишь то, что они не единственны в мире физического жульничества по поводу нашего непонимания физики. Это приятное и понятное свойство исследователей не является исключением, так как вся, так называемая, высокая (а толстая есть?) наука широко и успешно пользуется подобным демократическим приемом.

Еще одна известная проблемка, пользующаяся большим успехом у престиждитаторов от науки – это демонстрация ошалелым аборигенам свойств большого взрыва. При этом хрен поймешь где этот взрыв, кто его сотворил и на кого возложить ответственность за енто безобразие. Но зато какие аплодисменты можно сорвать с лиц не умудренных высоконаучным жульничеством. Чем при этом астрология и хиромантия хуже подобного разбоя в физике – не понятно, но академики и их родственники, наверное, это хорошо знают.

16. ГРАВИТАЦИЯ

Эпиграф: Было бы что и чем притягивать.

Одной из самых старых проблем, связанных с пониманием устройства видимого нами мира является наше окружение планетами и звездами, что всегда вызывало и сейчас вызывает восхищенное недоумение хитроумного устройства вселенной. Временами высказывались самые оригинальные суждения об этом феномене, но истина все еще далека от доступности нашему сознанию.

Один из моментов связан с выяснением свойств самого пространства как вместилища всего остального. Если это пространство, как это иногда делается в физике, считать физическим объектом, то возникает вопрос о физических свойствах этого объекта. Это могут быть вопросы о: плотности, упругости, вязкости, энергии, температуре и т.д. и т.п.. Естественны также вопросы об измерении расстояний в пространстве и об его математических моделях, как некоего геометрического объекта. Но, увы, о всех упомянутых только что вопросах мы имеем очень и очень извращенное и явно абсурдное представление. Посему затронем иной вопрос, связанный со свойствами пространства.

Кажется, Ньютон, а возможно именно с подачи Гука, стал рассматривать взаимодействие гравитирующих тел, в соответствии с убыванием сил по обратному квадратичному закону. Эта формула позволила объяснить ряд наблюдаемых фактов, связанных с движением планет, но, как это обычно и происходит в высокой науке, ни на йоту не прибавила нам понимания мироустройства вселенной. Действительно, закон всемирного тяготения дает формулу для вычисления сил, но ни в коей мере не говорит о физической природе этих сил.

Еще большее непонимание вызывает факт дальнего действия для гравитирующих объектов. В особенности это свойство восхищает, когда тела находятся на расстояниях в миллионы световых лет. Что при этом является истиной, а что выдается за желаемое – нам пока не ведомо, исключая особо одаренных высоконаученных лиц из академического сообщества. А ведь эти вопросы возникают относительно самых основ физики, но и молчание вокруг них весьма красноречиво.

Помимо природы гравитационных сил, имеются вопросы и о скорости распространения гравитационного взаимодействия. Если приглядеться

к существующим многоформульным теориям тяготения, то можно заметить, что молча принимается скорость распространения гравитационного взаимодействия равной скорости света. Каких-либо экспериментальных фактов по измерению этой скорости, строго говоря, не отмечено.

В общем-то, это обычная ситуация, в так называемой фундаментальной науке, когда неизвестное и непонятное считается очевидным и от подобных вопросов с гордой осанкой отмахиваются, называя вопрошающих неучами и недоумками. Положение же с пониманием физической природы гравитации во многом аналогично пониманию электромагнитных явлений, включая несчастный фотон.

17. ПЛАЗМА

Эпиграф: Самое безобразное состояние вещества.

Плазма играет важную роль не только в окружающем нас пространстве, но и в самой физике. Если бы ее не было, то ее стоило бы придумать для интенсивного размножения различного рода бесплодных диссертаций. Это именно та среда, о которой в физике имеются многочисленные исследования свойств, притом с привлечением не только мало обоснованных уравнений, но и хитромудрых приближений и упрощений, позволяющих лихо истолковывать отдельные малозначительные свойства плазмы для не посвященных.

Наиболее высоконаучные теоретические исследования плазмы обычно связаны с рассмотрением плазмы во всем пространстве, что само по себе является физически не реализуемым условием и ошарашивает не сведущих. Но это стародавний и широко распространенный в физике прием, позволяющий продемонстрировать знание некоторых разделов математики и блеснуть не оправдываемыми приближениями. Ну не хочется же открыто признаться в бессилии перед рассмотрением реалистичных случаев для плазмы. Но тогда и выводы приходится проверять на эксперименте, что ставит под большое сомнение ценность соответствующих замысловатых теорий.

Радует при этом еще и то, что сама природа электромагнетизма таинственна и не познана, хотя именно электромагнетизм широко используется для мудрого объяснения разнообразных плазменных эффектов, способствующих заслуженному получению степеней и званий. Ввиду сложности в понимании устройства плазменных образований это именно те объекты, к свойствам которых хорошо припасовывается наше общефизическое незнание, открывая благоприятные возможности для высокоинтеллектуального манипулирования сознанием аборигенов.

18. ВОПРОСЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Следует обратиться к простодушным спонсорам с просьбой поддержать проект по формированию независимого комитета для подготовки и издания всемирной энциклопедии незнания. По моему, этот грандиозный проект будет пользоваться большим успехом у всех слоев одурачиваемого населения.
2. Предложить РФФИ выделять гранты по документам, представленным под девизом, причем все проекты из Москвы следует рассматривать во Владивостоке. Надоел московский рэкет, процветающий на всех уровнях.
3. Необходимо обратиться к нашему очень дорогому правительству с предложением принять закон о рассредоточении институтов всех ведомств по территории России, распределяя их в процентном отношении в соответствии с численностью населения регионов. В Москве, как загнивающим гуанополисе, все средства уходят на подковерные игры, что не способствует оздоровлению озверевающего плебса.
4. Российской Академии Наук, да и отраслевым академиям, следовало бы ввести награды и в демократическом духе принимать в свое избранное сообщество тех типов, которые закрыли бы хоть одно заметное достижение очень фундаментальной науки. Разве не удивительно, что все открывают и открывают различные физические (и не только) свойства, а закрытий что-то не наблюдается. Очень подозрительно это народу-кормильцу.
5. Академии наук России следовало бы принять постановление о поочередном проведении общих собраний академии по региональным отделениям, с обязательным участием там московских членов, которые не имеют права спать на этих заседаниях!

Можно и еще высказать ряд деликатных предложений, но оставим это на наше светлое будущее.

19. ВРЕМЕННОЕ заключение

Вот и окончен первый вариант деликатного труда, и не исключено, что он не принесет заметного вреда не только физикам, но и иным лицам, заинтересованным в расшатывании устоев хорошо застоявшейся науки. Если учесть существующие тенденции в очеловеченном обществе, то можно заметить явное преимущество, отдаваемое паразитирующим сферам, не требующим от своих подданных какого-либо умственного усилия. Именно в этих сферах и совершаются наиболее значимые ограбления основной массы животного мира, за счет применения грубой силы, связей и откровенного жульничества. Поэтому для физики, как одной из малозначимых сфер деятельности некоторых представителей животного мира, следует учитывать указанные тенденции в обществе им подобных и существенно изменить способы пропаганды и силового лоббирования своих корыстных интересов.

Почему бы физикам не действовать как такие, извините за выражение, звезды экрана, как: инородные целители, уфологи и сексологи, юмористы и останкинские извращенцы и так далее и тому подобное. Главное, это по делу и без дела вещать с голубого (!) экрана и всеми способами, находящимися за гранью уголовного кодекса, убеждать прижимистых спонсоров об их глубокой заинтересованности в увеличенном финансировании на чудесную физическую науку. Если этого делаться не будет, то иные сферы, исключая шустрых гуанитариев, еще не захватившие экраны теловидения, будут отбивать корм у физиков.

Посмотрите только на публичный плач, например, артистов, играющих всякую дребедень, которые усиленно убеждают массы в сложности и опасности своего труда, в общем-то не требующего какого-либо обучения, естественно с целью расширения финансирования именно их и только их. То, что эти усилия не проходят даром, видно по тем многочисленным конкурсам, на которые выстраиваются тысячные очереди халявщиков, в отличие, например, от претендентов на дояров и доярок. Там, где затрачиваемые усилия оцениваются не по достоинству, тут же возникает множество желающих этим воспользоваться. Это вернейший признак возникновения проблемы. Но все это находится в согласии с естественными животными инстинктами – стремлением прожить на халяву.

Посему физикам, а может быть и иным необучаемым, следует заняться специальной рекламой своей незаменимости, и, скрывая недостатки и

мелкое жульничество, настойчиво требовать финансового благополучия. Здесь будут пригодны все методы: и шоу выступления с раздеванием и подтанцовкой; и демонстрация иллюзий, будто бы основанных на новых достижениях; и активное участие в финансовых пирамидах; и, наконец, просто грабеж, в отведенных для этого добрейшим правительством злочных местах.

Если же коснуться сути проблем физики, то следует, в духе истинной демократии, скрывая всеми силами имеющиеся недостатки, громко трубить о колоссальных достижениях, усердно благодаря те правящие структуры, которые стоят вблизи мелких финансовых потоков. Действительно, как показывает вся история озверевающего человечества, самая древняя профессия – проституция – становится все более популярной и престижной во всевозможных нечеловеческих группировках, несмотря на то, что в этом виноваты всегда обе стороны.

Главнейший же вывод, который напрашивается из всего предыдущего, заключается в том, что вопреки мелким недостаткам в деле распознавания свойств ошарашивающей нас окружающей среды практические успехи физики настолько велики, что они даже мешают трезвой оценке уровня нашего незнания. И всем физикам следовало бы гордиться тем, что они намного успешнее астрологов и иных практологов, умудряются получать фантастические практические результаты при полном непонимании свойств объектов ими используемых. Это вам не жалкие экстрасенсы и астрологи, а также практикующих на многочисленных добровольных жертвах наперсточники.

В соответствии с основной идеей данного труда предполагается, время от времени, возвращаться к нему и вносить различные дополнения. А пока автор просто устал от имеющегося у него незнания и желает предаться более земным радостям – обсуждению затронутых проблем с сотоварищи за хорошей кружкой пива.

Иркутск, 1.01.2007, Орлов И.